

© 2014 г.

Д.В. Бубнов

ФИЛИСТ, ГЕЛОРИС И ВОЗНИКНОВЕНИЕ СОЮЗА ИТАЛИОТОВ В НАЧАЛЕ IV в. до н.э.

Рассматривается вопрос о происхождении свидетельств «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского относительно военно-политической деятельности сиракузянина Гелориса в Южной Италии. Наиболее вероятным источником данных Диодора признается сочинение Филиста «О Дионисии». Представляется, что пристрастное изображение в этом труде личности и деятельности Гелориса оказало влияние на трактовку сюжетов, связанных с формированием в начале IV в. до н.э. союза южноиталийских полисов.

Ключевые слова: Дионисий Старший, Филист, Тимей, Диодор Сицилийский, Великая Греция, античная историография, союз италиотов.

Проблема источников «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского всегда была одной из важнейших в круге вопросов, связанных с творчеством этого историка. Один из ее аспектов – вопрос о количестве используемых Диодором трудов предшественников при описании как отдельных исторических эпизодов, так и совокупности событий в определенных географических и хронологических границах – породил среди исследователей продолжительную полемику¹. В 2002 г. библиографию этой дискуссии дополнили еще две работы – статьи Л. Сандерса² и К. Майстера³, опубликованные в одном издании.

Л. Сандерс стремился показать, что главным источником повествования об италийской политике Дионисия Старшего, сосредоточенного преимущественно в XIV книге «Исторической библиотеки», был труд Филиста «О Дионисии»⁴, и отрицал

Бубнов Денис Васильевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора исторических исследований Национального исследовательского университета Высшая школа экономики. Пермь.

¹ В рамках этой работы едва ли есть необходимость специально останавливаться на истории изучения данного вопроса. Подробнее о ходе исследований «Исторической библиотеки» и ее источников до середины XX в. см. Строгеецкий 1985, 44–62.

² Sanders 2002.

³ Meister 2002.

⁴ Однако сицилийская история Филиста не представляется, по-видимому, Л. Сандерсу основным источником для всего труда Диодора. Так, в ходе исследования сюжетов, связанных с историей Дионисия Старшего и представленных в XV книге «Исторической библиотеки», Л. Сандерс пришел к выводу, что установление связи частей Диодорова текста с произведением одного из его предшественников (Феоппа, Эфора, Тимея или Филиста)

прямое использование Диодором сочинений других древних авторов – Эфора, Феопомпа и Тимея⁵. Одновременно он высказал ряд суждений, характеризующих особенности изложения Филистом событий южноиталийской истории, в том числе касающихся критического отношения историка к италийской политике Дионисия и его сочувствия противникам тирана – грекам-италиотам⁶. Полемизируя с Л. Сандерсом, К. Майстер настаивал на том, что Тимей – а не Филист – выступает в роли главного источника сведений о времени Дионисия Старшего для «Исторической библиотеки» Диодора⁷. Тем не менее исследователь допускает, что Тимей черпал сведения в труде своего хорошо информированного предшественника – Филиста, но переосмысливал их, стремясь избавиться от тех положительных тенденций в изображении правления Дионисия Старшего, которые были присущи этому сочинению⁸. Появление указанных работ напоминает о том, что относительно источников «Исторической библиотеки», в частности, происхождения Диодоровых

невозможно (Sanders 1988, 62–63). Изменение характера повествования и объема информации в этой книге обычно связывают с тем, что Филист, труд которого служил источником для всех последующих сицилийских историков, был изгнан Дионисием Старшим из Сиракуз и, не имея по этой причине достаточных сведений, крайне скупо осветил события последних 20 лет правления тирана (Фролов 2001, 300–301; Sartori 1966, 10; Sordi 1980a, 23; Sanders 1987, 46; Meister 2002, 454). Однако Б. Кейвен предположил, что на изложение сицилийских и италийских событий в XV книге труда Диодора повлияло не отсутствие информации в его источниках, а переработка и сокращение текста «Исторической библиотеки» уже после ее выхода в свет (Caven 1990, 186–188). К сожалению, исследователь не объясняет, почему сокращению подвергся только один раздел «Исторической библиотеки», что делает его гипотезу уязвимой (см. Westlake 1991, 139). П. Стильяну, разделяя мнение Б. Кейвена о том, что в распоряжении Диодора при написании XV книги находилось не меньше материала по истории Дионисия Старшего, чем при подготовке двух предшествующих книг, не считает убедительной его гипотезу о переработке текста после публикации (Stylianou 1998, 78–80). Г. Ванотти высказала предположение, что скудость информации о правлении Дионисия Старшего у Филиста, которая повлияла на содержание XV книги «Исторической библиотеки», может объясняться не ограниченностью сведений, находившихся в распоряжении историка, но его особым отбором материалов для своего труда (Vanotti 1994, 81–82).

⁵ Sanders 2002, 475, 483–487; 1981, 408–411; 1987, 58. Л. Сандерс не исключает возможности знакомства Диодора с описанием сицилийской истории у Тимея, но полагает, что этот автор не оказал серьезного влияния на изображение тирании Дионисия Старшего в «Исторической библиотеке» (Sanders 1981, 408). Ср.: Finley 1968, 75.

⁶ Sanders 1987, 56–58; 2002, 487–492.

⁷ Meister 2002, 455, 457; ср.: 1967, 75.

⁸ Meister 2002, 457; 1967, 3, 72. Схожие взгляды на использование труда Филиста Тимеем выразили многие исследователи (Фролов 1971, 47; 2001, 302; Clasen 1883, 59–60, 64–65; Beloch 1921, 26; 1923, 44; Laqueur 1936, 1102, 1124; 1938, 2419–2421; Stroheker 1952, 155–161; 1958, 24–25; Brown 1958, 18, 75–79; Berve 1967, 637; Frolov 1973, 87; Sordi 1980a, 23; Sabattini 1986, 35–36; Pearson 1987, 30; Sanders 1987, 45; Vanotti 1994, 82; Zahmt 1997, 157; ср.: Volquardsen 1868, 106–107; Sartori 1966, 10–11; Sanders 2008, 76–77). Решительно отрицали возможность непосредственного использования Тимеем сочинения Филиста и саму роль Тимея в качестве основного источника «Исторической библиотеки» для изложения истории Дионисия Старшего Б. Кейвен (1990, 2–5) и П. Стильяну (1998, 64–72). Критически отнесся к этому мнению Г. Вестлейк (1991, 139). Действительно, оно основывается на недоказанном предположении о том, что Тимей из-за разногласий с Филистом в оценках тиранических режимов избегал использовать труд последнего. Однако ряд свидетельств (например: *Diod. V. 6. 1*; *Plut. Dion 36. 1*; *Nic. 28. 4*) дают основание считать, что Тимей был знаком с содержанием сочинения Филиста.

сведений о событиях в Южной Италии в эпоху Дионисия Старшего, у антиковедов по-прежнему нет единого мнения.

Такое состояние вопроса, как кажется, дает основание вновь обратиться к свидетельствам историка из Агирия (в XIV книге его сочинения) о событиях, сопутствовавших возникновению военно-политического объединения итальянских греков. Представляется, что анализ этого сюжета позволит, во-первых, уточнить источник данных, использованных Диодором при описании южноиталийских событий начала IV в. до н.э., и, во-вторых, пролить свет на особенности отражения в «Исторической библиотеке» процесса создания союза италиотов.

Историю Южной Италии в XIV книге труда Диодора представляют несколько сюжетов: конфликты Дионисия Старшего с Регием в 399, 394, 393, 390, 389, 387 гг. до н.э. (Diod. XIV. 40. 1–7; 87. 1–4; 90. 4–7; 100. 1–5; 106. 1–3; 108. 1–6), возникновение союза италиотов в 393 г. до н.э. (Diod. XIV. 91. 1), неудачный поход жителей Фурий против луканов, осада Кавлонии и битва при Элепоре в 389 г. до н.э. (Diod. XIV. 101. 1–102. 3; 103. 1–105. 4), захват Дионисием полисов италиотов – Кавлонии, Гиппония и Регия в 389–387 гг. (Diod. XIV. 106. 3; 107. 2; 111. 1–4 – 113. 1). Таким образом, в «Исторической библиотеке» относительно компактно, взаимосвязанно и последовательно изложены события истории италиотов на протяжении 13 лет. Уже эти особенности Диодорова описания позволяют предполагать его происхождение из единого источника. Попытаемся определить этот источник и с этой целью обратимся прежде всего к выяснению того, есть ли основания считать, что Диодор мог черпать сведения непосредственно у Филиста, очевидца и участника событий в Италии.

К. Майстер выделил три особенности труда Диодора, которые, по его мнению, позволяют признать сочинение Тимея, а не Филиста главным источником «Исторической библиотеки», использованным напрямую при описании событий конца V – начала IV в. до н.э. Одна из них состоит в совпадении сохранившихся фрагментов Тимея с текстом Диодора, другая – в наличии в тексте «Исторической библиотеки» характерных признаков тимеевского изложения, например, неблагоприятной оценки самого Дионисия и его политики, третья – в существовании прямых ссылок на Тимея⁹. Следует добавить, что сам К. Майстер признавал в качестве доказательства использования Диодором данных Тимея при написании истории Дионисия Старшего лишь совокупность указанных особенностей.

Несмотря на важность сделанных К. Майстером наблюдений, представляется возможным внести ряд уточнений относительно использования Диодором сочинения Тимея в связи с рассматриваемыми сюжетами. Наиболее убедительным, как думается, доказательством происхождения рассказа Диодора из труда Тимея является прямое указание на заимствование сведений. Однако в XIV книге есть один такой случай: Диодор, опираясь на свидетельство Тимея, сообщает, что Гимилькон в 396 г. до н.э. отправился на Сицилию во главе карфагенской армии численностью в сто тысяч человек (Diod. XIV. 54. 6). Между тем следует отметить, что сюжет, в связи с которым Диодор упоминает Тимея, не имеет прямого отношения к событиям в Южной Италии, но его анализ позволит, как кажется, пролить свет на использование историком из Агирия своего источника.

Очевидно, целью упомянутого цитирования служит уточнение данных о численности войск у Эфора (Diod. XIV. 54. 5)¹⁰: Диодор обратился к труду Тимея в поис-

⁹ Meister 2002, 457.

¹⁰ Т. Браун (1958, 79) сомневался в том, что эти сведения Эфора могут восходить к данным Филиста.

ках дополнительных сведений. На такое использование тимеевских данных может указывать и композиция той главы XIV книги, в которой они приводятся: после пространного и детализованного изложения версии Эфора следует сравнительно краткая справка из книги Тимея. В таком случае подчеркнутая ссылка на источник строго определенных данных о численности военной силы карфагенян выделяет эту информацию из основного повествования как инородную вставку. Упоминание Тимея означает, таким образом, не только то, что к его труду восходит то или иное известие, но и то, что остальная часть рассказа имеет иное происхождение¹¹.

Связать с описанием истории Дионисия Старшего в XIV книге труда Диодора можно также содержание лишь одного известного фрагмента из труда Тимея (Plut. Dion 35. 5 = FGrHist. IIIb. 566. fr. 115)¹². Согласно Плутарху, Тимей в своем труде сообщал о том, что после гибели Филиста в 356 г. до н.э. сиракузяне надругались над его телом, позволив детям таскать его привязанным за ногу через весь город, и припомнили, как он некогда советовал тирану отречься от власти только когда потянут за ноги. Далее биограф отмечает, что сам совет не принадлежал Филисту, который лишь пересказывал чужие слова.

Диодор о совете Дионисию Старшему не отказываться от тирании говорит дважды. В первый раз его дает Филист, присутствовавший на «совете друзей», который был создан во время восстания сиракузян против тирана в 404 г. до н.э. (XIV. 8. 5), во второй он приписывается Мегаклу, одному из «друзей», Филист же в этом случае не упоминается вовсе (XX. 78. 3).

Очевидно, что объединяет рассказ Плутарха и сообщения Диодора только упоминание имени Филиста и поданного им совета, превратившегося в крылатое выражение¹³. В такой ситуации решающее значение для выяснения вопроса о происхождении этих свидетельств имеет атрибуция финальной ремарки Плутарха о том, что совет удерживать власть до конца не принадлежал Филисту. Исследователи в большинстве случаев склонны полагать, что сообщение не является частью тимеевского фрагмента, процитированного Плутархом, и по этой причине высказываются в пользу заимствования Диодором своего рассказа (XIV. 8. 5) из труда Тимея¹⁴. Свидетельство же двадцатой книги «Исторической библиотеки» (XX. 78. 3) связывают – прямо или косвенно – с Филистом¹⁵.

¹¹ Противоположное мнение высказал К. Майстер (1967, 89–90), полагавший, что рассказ Диодора об экспедиции Гимилькона в 396–395 гг. до н.э. (*Diod.* XIV. 54–78) восходит преимущественно к истории Тимея (ср.: Clasen 1883, 57; Laqueur 1936, 1132–1134; Pearson 1987, 176–184; Vattuone 1991, 129–130, Not. 18). А. Гольм (1874, 372) склонен считать источником этого рассказа труд Эфора. Однако сравнительно спокойное, без свойственных тимеевскому изложению резких выпадов против тирана, описание вторжения Дионисия Старшего во владения карфагенян на Сицилии (*Diod.* XIV. 54–55) свидетельствует скорее против происхождения известий о нем из труда Тимея. Такое изложение в большей степени может быть характерно именно для Филиста, которому импонировали действия против карфагенян в 398–396 гг. до н.э. тирана, выступавшего в этой ситуации в роли объединителя западных греков для борьбы с общим врагом (Meister 2002, 459; Sanders 1981, 399; 1987, 54; 2002, 485–488).

¹² Volquardsen 1868, 94–95; Stroheker 1952, 150; Brown 1958, 77–78; Sordi 1980a, 24–26; Pearson 1987, 171–172.

¹³ Pearson 1987, 172.

¹⁴ Biedenweg 1884, 18, 24; Freeman 1894, 19, 499; Laqueur 1936, 1124; 1938, 2420; Stroheker 1952, 150; 1958, 55, 122, Anm. 113–114; Brown 1958, 77–78; Meister 1967, 85; Sanders 1981, 409; 1987, 141–142; Pearson 1987, 172; Vattuone 1991, 189, Not. 6.

¹⁵ Meister 1967, 161; Sanders 1981, 409; 1987, 141; Sordi 1986, 86; Vattuone 1991, 189, Not. 6.

Обращает на себя внимание тот факт, что в отрывке XX, 78, 3 среди «друзей» отсутствует Поликсен (ср.: *Diod. XIV. 8. 5*), а вместо Филиста советником Дионисия выступает шурин тирана Мегакл. Однако Дионисий Старший вступил в брак с сестрой Диона и Мегакла Аристомарой в 398 г. до н.э. (*Diod. XIV. 44. 8*)¹⁶, поэтому Мегакл в 404 г. до н.э. никак не мог быть в свойстве с ним. Возможно, Диодор или его источник ошибочно отождествили Мегакла с Поликсеном, шурином Дионисия, женатым на его сестре Тесте, и именно этим объясняется отсутствие упоминания Поликсена среди участников совета. Таким образом, в этом фрагменте фигура Мегакла объединила в себе черты Филиста и Поликсена. Маловероятно, что подобную ошибку мог допустить в своем изложении Филист, принимавший участие в собрании «друзей», и поэтому нет достаточных оснований, чтобы связывать происхождение отрывка XX. 78. 3 с его сочинением.

Можно также предположить, что замечание Плутарха о том, что совет, адресованный Дионисию, в действительности не принадлежал Филисту, а был передачей чужих слов, является частью текста Тимея, процитированного биографом из Хероней¹⁷. Вероятно, Тимей хотел указать на ошибку сиракузян, которые в его рассказе, издеваясь над трупом Филиста, вспоминали его изречение. Однако в этом случае следует признать, что сообщения Плутарха (*Dion 35. 5*) и Диодора (*XIV. 8. 5*) не имеют общего источника: первое восходит к рассказу Тимея, а второе – ввиду обилия подробностей, доступных лишь свидетелю событий, – должно быть связано с историей Филиста¹⁸.

Таким образом, можно утверждать, что даже в тех частях четырнадцатой книги «Исторической библиотеки», которые, как предполагалось, имеют прямую или косвенную связь с трудом Тимея, повествование Диодора находится под сильным влиянием Филиста¹⁹.

Что же касается мнения об общей негативной оценке Дионисия Старшего Диодором, оно также представляется сомнительным. Напротив, в XIV книге неоднократно встречаются благосклонные суждения о тиране²⁰, в том числе и в связи с историей италиотов: отмечаются его добрососедские отношения с жителями тер-

¹⁶ О брачной политике Дионисия Старшего см. Muccioli 1999, 91–100; Bruno Sunseri 2001; 2002; D'Angelo 2010, 41–50.

¹⁷ В издании Ф. Якоби приведен в качестве фрагмента из сицилийской истории Тимея текст Плутархова сообщения вместе с ремаркой (FGrHist. IIIb. 566. fr. 115).

¹⁸ В пользу обращения Диодора к сочинению Филиста говорит ряд характерных для последнего тем и сюжетов, обнаруженных в тексте «Исторической библиотеки» (см., например: Meister 2002, 457–460).

¹⁹ Еще одним сюжетом в труде Диодора, который обычно считают «тимеевским» (см., например: Meister 1967, 92–93; Pearson 1986, 354–355, 363–364; Pearson 1987, 179; Meister 2002, 456; ср.: Vattuone 1991, 153), является речь сиракузянина Феодора (*Diod. XIV. 65. 1 – 69. 5*). Однако в некоторых недавних работах обнаруживается тенденция к пересмотру происхождения этой речи (Sanders 1981, 401–408; 1987, 134–141; Vanotti 1990, 15–19; ср.: Scarpa Bonazza Buora 1984, 8, 99–103). Наиболее одиозным из восходящих к Тимею (Meister 1967, 99; Pearson 1987, 187) и к тому же имеющих прямое отношение к интересующим нас событиям в Южной Италии является, по-видимому, свидетельство об осаде Регия (*Diod. XIV. 108. 1–6; 111. 1 – 112. 5*) и о расправе над регийским стратегом Фитоном, устроенной в театральной манере (см. Chamoux 1997) и вызвавшей недовольство даже у воинов Дионисия (*Diod. XIV. 112. 1–5*). Критику представлений о тимеевском происхождении текста см. Sanders 1987, 127.

²⁰ Sordi 1978, 6, 10; 1980b, 3; Consolo Langher 1997, 131–132; Meister 2002, 457–460; Sordi 2004, 73.

риторий Сицилии, прилегающих к Мессинскому проливу, и попытки установления дружественных связей с Регием и Мессаной (Diod. XIV. 44. 3–4), милостивое обращение с капитулировавшими остатками армии италиотов после сражения при Элепоре, которое названо «едва ли не самым лучшим деянием Дионисия» (Diod. XIV. 105. 3–4)²¹. Следует отметить, что все подобные суждения о Дионисии Старшем – как дружественные, так и враждебные – субъективны и, как правило, зависят от решения тем или иным исследователем вопроса об источниках Диодора.

Таким образом, не отрицая возможности использования Диодором иных источников, в том числе описания сицилийской истории Тимеем, необходимо признать, по-видимому, что именно сочинение Филеста оказало сильнейшее воздействие на формирование Диодорова рассказа в XIV книге²².

Важно выяснить, как влияние Филеста проявилось в рассказе об отношениях Дионисия Старшего и италиотов. Обращают на себя внимание две особенности описания Диодором событий в Южной Италии в XIV книге «Исторической библиотеки». Первая заключается в том, что история италиотов подается в контексте описания правления Дионисия Старшего и его итальянской политики. Это позволяет предположить, что история Южной Италии интересовала Диодора и его источник в той степени, в какой она была объектом внимания сиракузского тирана. Выбор такого угла зрения на события в Южной Италии, как представляется, неизбежно должен был приводить к односторонней их оценке, связанной со стремлением объяснить развитие ситуации прежде всего вмешательством Дионисия.

Вторая особенность состоит в том, что при описании итальянских событий особое внимание уделяется одному персонажу – сиракузскому изгнаннику Гелорису. Действительно, Гелорис фигурирует в рассказе Диодора в связи с походом жителей Регия против вновь заселенной Дионисием Старшим Мессаны в 394 г. до н.э. (Diod. XIV. 87. 1), с отражением ночной атаки сиракузского тирана на Регий в 393 г. до н.э. (Diod. XIV. 90. 5). Он выступает в роли стратега союза италиотов в 389 г. до н.э. и находит гибель в битве против войска Дионисия при Элепоре (Diod. XIV. 103. 4 – 104. 4). Кроме того, Гелорис еще дважды упоминается Диодором как участник «совета друзей», созванного по поводу мятежа сиракузян против Дионисия Старшего (Diod. XIV. 8. 5; 78. 2). Таким образом, Гелорис фигурирует едва ли не в половине сюжетов четырнадцатой книги, имеющих отношение к событиям в Южной Италии, и он выступает в них как основной антагонист Дионисия Старшего в его политике по отношению к итальянским грекам. Диодор подчеркивает ненависть Гелориса к Дионисию, изгнавшему его из Сиракуз, и порожденную ею непримиримую вражду к тирану (Diod. XIV. 103. 5).

Конечно, такое отношение к Дионисию могло импонировать признанному тираноненавистнику, каким был Тимей²³. По-видимому, живой интерес к изгнаннику

²¹ Попытка К. Майстера (1967, 98) и К. Сабаттини (1986, 34–37) связать происхождение этой оценки с Тимеем не кажется вполне убедительной. См. Sanders 2002, 477–478.

²² Диодору известна структура книги Филеста (XIII. 103. 3; XV. 89. 3), и он, вероятно, был знаком с ее содержанием непосредственно (V. 6. 1). Упоминалось историческое сочинение Филеста и в XIV книге (Diod. XIV. 8. 5).

²³ Однако известно, что Тимей не испытывал расположения к окружению Дионисиев, даже в том случае, если между тираном и «друзьями» возникал конфликт (см. Sanders 1992). Кроме того, Тимей едва ли мог питать симпатию к человеку, который на «совете друзей» (Diod. XIV. 8. 2) высказывался в пользу сохранения Дионисием власти (Vanotti 1994, 78).

Гелорису должен был испытывать и Филист²⁴. Действительно, в судьбе и взглядах обоих – Филиста и Гелориса – много общего, и это обстоятельство, вероятно, должно было подогревать интерес историка и политика Филиста к такому персонажу, как Гелорис²⁵. Они оба входили в число ближайших друзей Дионисия и принимали участие в упоминавшемся уже «совете друзей» тирана, в ходе которого продемонстрировали близкие взгляды, уговаривая Дионисия удерживать власть всеми способами. Гелорис, по словам Диодора (XX. 78. 2), был старейшим из друзей и, возможно, являлся приемным отцом самого Дионисия (Diod. XIV. 8. 5), что обеспечивало ему авторитет в окружении тирана. Он отличался отвагой и предприимчивостью (Diod. XIV. 103. 5). Свое мужество он подтвердил упорным сопротивлением превосходящим силам Дионисия в битве при Элепоре, сражаясь во главе авангарда из пятисот отборных воинов, вместе с которыми и погиб (Diod. XIV. 104. 1–3). К сожалению, о Гелорисе нет известий ранее его выступления на «совете друзей» в 404 г. до н.э. Неизвестно, сыграл ли он какую-то роль в приходе Дионисия к власти и принимал ли участие в гетерии, возглавляемой Гермократом. Но сам факт усыновления им Дионисия, поставленного вне закона участием в заговоре Гермократа, свидетельствует в пользу того, что он, наряду с Филистом, поддерживал будущего тирана с самого начала его политической карьеры.

По своим политическим взглядам Филист и Гелорис были, по-видимому, также близки, всецело поддерживая режим Дионисия Старшего. Гелорис на «совете друзей» заявил Дионисию, что тирания – лучшее надгробие (Diod. XIV. 8. 5), а Филиста Корнелий Непот метко назвал *amicus magis tyrannidi, quam tyranno* (Corn. Nep. X. 3. 2). Разрыв с тираном произошел у обоих, по-видимому, на личной почве²⁶. Примечательно, что в тексте Диодора нет подробностей этого события. Филист, который, конечно, знал истинные причины изгнания Гелориса и своего собственного, предпочитал, по-видимому, не предавать их огласке.

Итак, представляется, что именно Филист имел достаточно оснований для того, чтобы сфокусировать внимание при изложении событий истории Великой Греции на персоне Гелориса. К сожалению, о его жизни при дворе Дионисия Старшего историк сообщает немного. Однако большее внимание он уделяет деятельности Гелориса в изгнании, когда тот превратился в противника сиракузского тирана.

Вслед за рассказом о первом военном столкновении Гелориса и Дионисия во время нападения тирана на Регий в 393 г. до н.э. (Diod. XIV. 90. 4–7) Диодор сообщает об учреждении симмахии италиотов для борьбы против сиракузского тирана и луканов. Согласно автору «Исторической библиотеки», греки Италии решили, что алчность Дионисия достигла их земель и предпочли объединиться для про-

²⁴ Полибий сообщает (XII. 23. 4–7 = FGrHist. IIIb. 566. fr. 119a; ср.: *Plut. Timol.* 36. 1 = FGrHist. IIIb. 566. fr. 119b), что Тимей всячески превозносил подвиги Тимолеонта на Сицилии, и добавляет (Polyb. XII. 25k. 2 = FGrHist. IIIb. 566. fr. 22), что, по его мнению, наиболее деятельными из обладавших властью людей были на Сицилии Гелон, Гермократ, Тимолеонт и Пирр. В этом перечне обращает на себя внимание отсутствие тиранов IV и III вв. до н.э. – обоих Дионисиев и Агафокла. Враждебное отношение Тимея к этим правителям дает основание считать, что список Полибия восходит именно к этому писателю. Отсутствие в нем Гелориса предполагает, что Тимей не уделял особого внимания этому персонажу и что, следовательно, сравнительно многочисленные упоминания Гелориса в «Исторической библиотеке» не имеют к нему отношения.

²⁵ Схожий интерес, по-видимому, возник у Филиста к Лептину, брату Дионисия Старшего (Vanotti 1994, 80–81; ср.: Sabattini 1989, 62–65).

²⁶ Caven 1990, 98–99.

тивоедействия этой угрозе (Diod. XIV. 91. 1). Но непосредственно в конфликт с Дионисием Старшим, как кажется, был втянут в это время только Регий, который занимал непримиримую по отношению к сиракузскому тирану позицию и в котором находилось большое число сиракузских изгнанников, отчасти провоцировавших регийцев на враждебные действия против Дионисия (Diod. XIV. 40. 2; 87. 1). Следовательно, в защите от Дионисия был заинтересован прежде всего Регий, но о вражде этого города с луканами источники не упоминают²⁷.

Кто мог прийти на помощь Регию? В Южной Италии в последние два десятилетия V в. до н.э. сложилось объединение трех ахейских колоний – Кротона, Кавлонии и Сибариса (Polyb. II. 39. 6; Strabo. VIII. 7. 1)²⁸. Очевидно, с ними и заключил союз Регий. Во всяком случае, в 390 г. до н.э. именно из Кротона на помощь регийцам был отправлен отряд в шестьдесят кораблей (Diod. XIV. 100. 3). Сиракузские изгнанники также переместились из Регия в Кротон. По свидетельству Диодора, перед битвой при Элепоре кротонцам прочие союзники предоставили возглавить поход по той причине, что Кротон был самым большим по численности населения городом и к тому же в нем находилось наибольшее число изгнанников из Сиракуз (Diod. XIV. 103. 4–5), в числе которых, по-видимому, был и Гелорис, пользовавшийся уважением, по крайней мере, как полководец и противник Дионисия теперь уже среди кротонцев. Складывается впечатление, что после успешного отражения сиракузян в 393 г. до н.э. именно Гелорис выступил инициатором установления союзных отношений между Регием и ахейскими полисами Великой Греции, сделав таким образом важный шаг на пути создания военно-политического объединения италиотов.

Насколько полны сведения Диодора о создании союза италиотов, восходящие, как было показано ранее, вероятно, к Филисту? Обращает на себя внимание тот факт, что италиоты намеревались не только защищаться от Дионисия Старшего, но и вести борьбу с угрозой, исходившей от луканов²⁹. Уже отмечалось, что такая цель не могла привлечь в ряды членов союза Регий, но другие полисы, – например, Фурии и Велия – могли воспринимать ее по-иному. Так, именно с Фуриями в изложении Диодора связана относящаяся к событиям начала IV в. до н.э. война италиотов с луканами (Diod. XIV. 101. 1 – 102. 3). Вину за поражение в походе на Лаос источник Диодора возлагает на фурийцев³⁰, не дождавшихся обусловленного союзным договором подкреплений от прочих италиотов (XIV. 101. 1–4), ограждая тем самым Гелориса, архитектора системы безопасности италиотов, от возможных обвинений в неэффективности созданной им системы. Примечательно, что мир с

²⁷ Дж. Де Сенси Сестито высказала предположение о том, что владения луканов к началу IV в. до н.э. с юга ограничивались линией Лаос–Фурии и, следовательно, в их состав не входила южная часть Калабрии с Регием. Экспансию луканов в южном направлении исследовательница связывает со временем третьей войны Дионисия Старшего против карфагенян (De Sensi Sestito 1988, 279, 288; 1995, 35–38).

²⁸ О характере, составе и функциях этого объединения подробнее см. Larsen 1968, 96–97; Mele 1993, 239–246; De Sensi Sestito 1988, 274–275; 1994, 197–205; Wonder 2012, 129, 147–149.

²⁹ Исследователи обычно подчеркивают оборонительный характер этого союза, определяя его как эпимахию (Mele 1993, 238; Werner 1995, 287–288).

³⁰ Антифурийскую тенденцию в рассказе Диодора о событиях, связанных со сражением при Лаосе, отметила К. Сабаттини (1987–1988, 10–15, 17–19). По мнению Л. Сандерса (2002, 479), обвинения Диодора в адрес фурийцев следует воспринимать в контексте повествования «Исторической библиотеки» как указание на слабость и неэффективность симмахии италиотов.

луканами был заключен при посредничестве Лептина, брата Дионисия Старшего (Diod. XIV. 102. 2–3), еще одного лица, с которым Филист был тесно связан и за деятельностью которого внимательно следил.

Из рассказа Диодора (XIV. 91. 1) можно заключить, что союз италиотов возник в короткий исторический момент – в 393 г. до н.э. Но в действительности к этому времени можно с уверенностью отнести, как отмечалось ранее, только присоединение Регия к существовавшему ранее объединению ахейских колоний Италии³¹. Луканская угроза для итальяйских греков существовала уже во времена Клеандрида, в 20-х годах V в. до н.э. (Front. Strat. II. 3. 12; Polyae. II. 10. 4), и, по-видимому, должна была подтолкнуть часть италиотов к объединению на более ранней стадии³². В этом случае Гелорис едва ли может рассматриваться как подлинный инициатор создания симмахии полисов Великой Греции. Однако та роль, которую он, по-видимому, сыграл в присоединении к союзу Регия, его появление в Кротоне, наиболее влиятельном полисе нового союза и оплоте сиракузских изгнанников, а также его реноме непримиримого противника сиракузского тирана, благодаря которому он возглавил отправленное на защиту Кавлонии от Дионисия войско, дают основание полагать, что его деятельность внесла существенный вклад в оформление объединения южноиталийских греков.

Подведем итоги. Представляется, во-первых, что труд Филиста оказал сильное влияние на изложение Диодором истории Дионисия Старшего в XIV книге «Исторической библиотеки», в том числе, по-видимому, и на описание событий в Южной Италии; во-вторых, что одним из следствий использования труда Филиста явился интерес Диодора к деятельности Гелориса при дворе сиракузского тирана и в особенности во время изгнания в Южной Италии; наконец, в-третьих, что, с точки зрения Филиста, именно Гелорис активно содействовал складыванию на территории Южной Италии симмахии италиотов.

Литература

1. *Строгецкий В.М.* 1985: Возникновение и развитие исторической мысли в Древней Греции (на материале изучения «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского). Горький.
2. *Фролов Э.Д.* 1971: Выступление и приход к власти Дионисия Старшего // ВДИ. 3, 47–63.
3. *Фролов Э.Д.* 2001: Греция в эпоху поздней классики (Общество. Личность. Власть). СПб.

³¹ Дж. Вандер (2012, 142–143), вопреки распространенному в исследовательской литературе мнению, решительно отрицает преемственность между объединением ахейских городов и союзом италиотов, полагая их двумя особыми политическими образованиями, вызванными к жизни совершенно различными обстоятельствами. Большинство исследователей придерживаются противоположной точки зрения: Beloch 1922, 114; Giannelli 1928, 63–66; Willeumier 1939, 64; Ciaceri 1940, 422; Walbank 1957, 226; Meyer 1958, 120; Larsen 1968, 93–94; Banek 1987, 54–55; Caven 1990, 132; Mele 1993, 246; Lomas 1993, 31; De Sensi Sestito 1982, 22, 25; 1988, 279; 1994, 204; 2002, 389; Musti 2005, 250, 271; Braccesi, Raviola 2008, 152.

³² К этому времени ряд полисов италиотов – Посейдония, Лаос, Пиксунт и Скидр – уже был захвачен луканами (De Sanctis 1907, 189; Beloch 1922, 113, Anm. 3; Giannelli 1928, 64; Willeumier 1939, 64; Ciaceri 1940, 404–406; Meyer 1958, 119; Sartori 1974, 626–627; Caven 1990, 132; Wonder 2002, 40; De Sensi Sestito 1984, 45–46; 2002, 389; De Juliis 2004, 49; Frisone 2011, 78, 83), поэтому итальяйские греки не могли не осознавать угрозы экспансии со стороны этого народа. В связи с этим едва ли можно признать справедливым мнение Дж. Вандера (2012, 134, 138) о преувеличении в современных исследованиях степени угрозы ахейским колониям Южной Италии со стороны италиков во второй половине V в. до н.э.

4. Banek K. 1987: Czy istniała Amfiktionia Lakińska? // *Eos*. 75, 51–68.
5. Beloch K.J. 1921: Griechische Geschichte. Bd 2. Abt. 2. B.–Lpz.
6. Beloch K.J. 1922: Griechische Geschichte. Bd 3. Abt. 1. B.–Lpz.
7. Beloch K.J. 1923: Griechische Geschichte. Bd 3. Abt. 2. B.–Lpz.
8. Berve H. 1967: Die Tyrannis bei den Griechen. Bd 2. Anmerkungen. München.
9. Biedenweg W. 1884: Plutarchs Quellen in den Lebensbeschreibungen des Dion und Timoleon. Dortmund.
10. Braccesi L., Raviola F. 2008: La Magna Grecia. Bologna.
11. Brown T.S. 1958: Timaeus of Tauromenium (University of California Publications in History. 55). Berkeley–Los Angeles.
12. Bruno Sunseri G. 2001: Matrimoni alla corte dei Dionisiî // *Pan*. 18–19, 69–82.
13. Bruno Sunseri G. 2002: Matrimoni alla corte dei Dionisiî // La Sicilia dei due Dionisiî. Atti della settimana di studio, Agrigento, 24–28 febbraio 1999 / N. Bonacasa, L. Braccesi, E. De Miro (a cura di). Roma, 361–371.
14. Caven B. 1990: Dionysius I war-lord of Sicily. New Haven–London.
15. Chamoux F. 1997: Le supplice tragique de Phyton // *Esclavage, guerre, économie en Grèce ancienne. Hommages à Yvon Garlan / P. Brulé, J. Oulhen (textes réunis par)*. Rennes, 159–163.
16. Ciaceri E. 1940: Storia della Magna Grecia. Vol. 2. Genova–Roma–Napoli–Citta di Castello.
17. Clasen C. 1883: Untersuchungen über Timaios von Tauromenion. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Philosophischen Doktorwürde der hohen Philosophischen Facultät der Universität Jena. Kiel.
18. Consolo Langher S.N. 1997: Un imperialismo tra democrazia e tirannide. Siracusa nei secoli V e IV a. C. (Supplementi a «Kókalos», 12). Roma.
19. D'Angelo I. 2010: Locri Epizefirii e Dionigi I di Siracusa // *Aevum*. 84, 41–60.
20. De Juliis E.M. 2004: Greci ed italici in Magna Grecia: Un rapporto difficile. Bari.
21. De Sanctis G. 1907: Storia dei Romani. Vol. 2. Milano–Torino–Roma.
22. De Sensi Sestito G. 1982: Il santuario del Lacinio nella lega achea ed italiota // *Miscellanea di studi storici*. 2, 13–33.
23. De Sensi Sestito G. 1984: La funzione politica dell'Heraion del Lacinio al tempo delle lotte contro i Lucani e Dionisio I // I santuari e la guerra nel mondo classico / M. Sordi (a cura di). (Contributi dell'Istituto di storia antica, 10). Milano, 41–50.
24. De Sensi Sestito G. 1988: La Calabria in età arcaica e classica // *Storia della Calabria antica / S. Settis (a cura di)*. Vol. 1. Roma – Reggio di Calabria, 227–303.
25. De Sensi Sestito G. 1994: Il federalismo in Magna Grecia: la Lega italiota // *Federazioni e federalismo nell'Europa antica*. Vol. 1. Milano. 195–216.
26. De Sensi Sestito G. 1995: I due Dionisii e la nascita della confederazione brettia // I Brettii. Atti del primo corso seminario, Rossano, 20–26 febbraio 1992 / G. De Sensi Sestito (a cura di). T. 1. Soveria Manelli (Catanzaro) – Messina, 33–71.
27. De Sensi Sestito G. 2002: La Magna Grecia nell'età dei Dionisiî // La Sicilia dei due Dionisiî. Atti della settimana di studio, Agrigento, 24–28 febbraio 1999 / N. Bonacasa, L. Braccesi, E. De Miro (a cura di). Roma, 389–403.
28. Finley M.I. 1968: A History of Sicily. Ancient Sicily to the Arab Conquest. L.
29. Freeman E.A. 1894: The History of Sicily from the Earliest Times. Vol. 4. Oxf.
30. Frisone F. 2011: La lamentazioni dei Poseidoniaty (Aristox., fr. 124 Wehrli): culto eroico e memorie identitarie della comunità // *Antiquitas. Scritti di storia antica in onore di Salvatore Alessandri / M. Lombardo, C. Marangio (a cura di)*. Galatina, 77–90.
31. Frolov E.D. 1973: Die ersten Unternehmungen und die Machtergreifung Dionysios' des Älteren // *Klio*. 55, 87–108.
32. Giannelli G. 1928: La Magna Grecia da Pitagora a Pirro (Pubblicazioni della Università Cattolica del Sacro Cuore, 9). Pt. 1. Milano.
33. Holm A. 1874: Geschichte Siciliens im Altertum. Bd 2. Lpz.
34. Larsen J.A.O. 1968: Greek Federal States. Their Institutions and History. Oxf.
35. Laqueur R. 1936: Timaios (3) // *RE / Bd 6. Hlbd 12 (Reihe 2)*, 1076–1203.
36. Laqueur R. 1938: Philistos (3) // *RE / Bd 19. Hlbd 19*, 2409–2429.
37. Lomas K. 1993: Rome and the Western Greeks 350 BC – AD 200: Conquest and Acculturation in Southern Italy. L.–N.Y.
38. Meister K. 1967: Die sizilische Geschichte bei Diodor von den Anfängen bis zum Tod des Agathokles. Quellenuntersuchungen zu Buch IV–XXI / Inaugural Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophischen Fakultät der Ludwig-Maximilians Universität zu München.

39. *Meister K.* 2002: Filisto e la tirannide // La Sicilia dei due Dionisi. Atti della settimana di studio, Agrigento, 24–28 febbraio 1999 / N. Bonacasa, L. Braccesi, E. De Miro (a cura di). Roma, 453–462.
40. *Mele A.* 1993: Crotone greca negli ultimi due secoli della sua storia // Crotone e la sua storia tra IV e III secolo a. C. / M.L. Napolitano (a cura di). Napoli, 235–291.
41. *Meyer Ed.* 1958: Geschichte des Altertums. Vierte, verbesserte Aufgabe. Bd 5: Perserkrieg und die Griechen. Der Ausgang der griechischen Geschichte 404–350 v. Chr. Basel–Stuttgart.
42. *Muccioli F.* 1999: Dionisio II. Storia e tradizione letteraria. Bologna.
43. *Musti D.* 2005: Magna Grecia: Il quadro storico. Bari.
44. *Pearson L.* 1986: The Speeches in Timaeus' History // *AJPh.* 107, 350–368.
45. *Pearson L.* 1987: The Greek Historians of the West. Timaeus and his Predecessors (Philological Monographs of the American Philological Association, 35). Atlanta.
46. *Sabattini C.* 1986: Aspetti della politica di Dionisio I in Italia: note sul testo diodoreo // *RSA.* 16, 31–48.
47. *Sabattini C.* 1987–1988: Diodoro, Turi, gli Italioti e la battaglia di Laos (390/389 a. C.) // *RSA.* 17–18, 7–37.
48. *Sabattini C.* 1989: Leptine di Siracusa. Potere e consenso all'epoca di Dionisio I // *RSA.* 19, 7–65.
49. *Sanders L.J.* 1981: Diodorus Siculus and Dionysius I of Syracuse // *Historia.* 30, 394–411.
50. *Sanders L.J.* 1987: Dionysius I of Syracuse and Greek Tyranny. L.–N. Y.
51. *Sanders L.J.* 1988: The Dionysian Narrative of Diodorus 15 // *Hermes.* 116, 54–63.
52. *Sanders L.J.* 1992: What Did Timaeus Think of Dion? // *Hermes.* 120, 205–215.
53. *Sanders L.J.* 2002: The relations of Syracuse and Magna Graecia in the Era of the Dionysii // La Sicilia dei due Dionisi. Atti della settimana di studio, Agrigento, 24–28 febbraio 1999 / N. Bonacasa, L. Braccesi, E. De Miro (a cura di). Roma, 473–492.
54. *Sanders L.J.* 2008: The Legend of Dion. Toronto.
55. *Sartori F.* 1966: Sulla *δυναστεία* di Dionisio il Vecchio nell'opera diodorea // *CS.* 5, 3–61.
56. *Sartori F.* 1974: Rapporti delle città italiote con Atene e Siracusa dal 431 al 350 a. C. // Atti dell'Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti. Classe di scienze morali, lettere ed arti. 132, 619–643.
57. *Scarpa Bonazza Buora A.* 1984: Libertà e tirannide in un discorso «siracusano» di Diodoro Siculo. Roma.
58. *Sordi M.* 1978: Dionigi I e gli Italioti // *Aevum.* 52, 1–16.
59. *Sordi M.* 1980a: I rapporti fra Dionigi I e Cartagine fra la pace del 405/4 e quella del 392/1 // *Aevum.* 54, 23–34.
60. *Sordi M.* 1980b: Lo «Ierone» di Senofonte, Dionigi I e Filisto // *Athenaeum.* 58, 3–13.
61. *Sordi M.* 1986: Dionigi I, dinasta di Europa // L'Europa nel mondo antico (Contributi dell'Istituto di storia antica, 12) / M. Sordi (a cura di). Milano, 84–90.
62. *Sordi M.* 2004: Senofonte e la Sicilia // Xenophon and his World. Papers from a Conference held in Liverpool in July 1999 (*Historia Einzelschriften*, 172) / C. Tuplin (ed.). Stuttgart, 71–78.
63. *Stroheker K.F.* 1952: Timaios und Philistos // *Satura. Früchte aus der antiken Welt.* Otto Weinreich zum 13. März 1951 dargebracht. Baden-Baden, 139–161.
64. *Stroheker K.F.* 1958: Dionysios I. Gestalt und Geschichte des Tyrannen von Syrakus. Wiesbaden.
65. *Stylianou P.J.* 1998: A historical commentary on Diodorus Siculus Book 15. Oxf.
66. *Vanotti G.* 1990: I discorsi siracusani di Diodoro Siculo // *RIL.* 124, 3–19.
67. *Vanotti G.* 1994: Filisto teorico della tirannide // *Hesperia. Studi sulla grecità di Occidente.* 4, 75–82.
68. *Vattuone R.* 1991: Sapienza d'Occidente. Il pensiero storico di Timeo di Tauromenio. Bologna.
69. *Volquardsen C.A.* 1868: Untersuchungen über die Quellen der griechischen und sicilischen Geschichten bei Diodor. XI – XVI. Kiel.
70. *Walbank F.W.* 1957: A Historical Commentary on Polybius. Vol. 1: Commentary on Books 1–6. Oxf.
71. *Werner R.* 1995: Untersuchungen zur Geschichte und Struktur des Italiotenbundes // Rom und der Griechische Osten. Festschrift für Hatto H. Schmitt zum 65. Geburtstag dargebracht von Schülern, Freunden und Münchener Kollegen / Ch. Schubert, K. Brodersen unter Mitarbeit von U. Huttner (Hrsg.). Stuttgart, 287–296.
72. *Westlake H.D.* 1991: Dionysius I, Military Leader // *CR.* 41, 139–140.
73. *Wonder J.W.* 2002: What Happened to the Greeks in Licanian-Occupied Paestum? Multiculturalism in Southern Italy // *Phoenix.* 56, 40–55.
74. *Wonder J.W.* 2012: The Italiote League: South Italian Alliances of the Fifth and Fourth Centuries BC // *CIA.* 31, 128–151.
75. *Wuilleumier P.* 1939: Tarante des origines a la conquête romaine. P.
76. *Zahrnt M.* 1997: Der Demos von Syrakus in Zeitalter der Dionysioi // Volk und Verfassung im vorhellenistischen Griechenland / W. Eder, K.-J. Hölkeskamp (Hrsg.). Stuttgart, 153–175.

PHILISTUS, HELORIS AND THE ORIGIN OF THE ITALIOTE LEAGUE IN THE EARLY 4th CENTURY BC

D.V. Bubnov

The author examines the evidence of Diodorus' *Bibliotheca Historica* concerning the political situation in South Italy in the early 4th century BC. One of the most important persons in this narrative is Heloris, who was the adoptive father of Dionysios the Elder. The main source on the activity of this person seems to be Philistus' book *Περὶ Διονυσίου*. The historian tried to represent Heloris as an enemy of the Syracusan tyrant and the creator of the Italiote League. It seems that Philistus, describing the character of the league from the military point of view only, missed other features of the Italiote political unity.

Keywords: Diodorus, Heloris, Philistus, Sicily, Italiote League.

© 2014 г.

С. Э. Таривердиева

ДЕЦИМ ГАТЕРИЙ АГРИППА (КОНСУЛ 22 г. н.э.): ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РОДСТВО С ИМПЕРАТОРСКИМ ДОМОМ

В историографии нет убедительного ответа на вопрос о происхождении консула 22 г. н.э. Децима Гатерия Агриппы и его родстве с императорским домом. Как правило, исследователи считают, что его мать была дочерью Марка Агриппы от первого брака с Цецилией Аттикой или от второго брака с Марцеллой Старшей. В статье обосновывается гипотеза, что матерью Децима Гатерия была не дочь, а сестра Марка Агриппы – Випсания Полла.

Ключевые слова: Марк Агриппа, Децим Гатерий Агриппа, консул 22 г. н.э., Випсания Полла, Випсания, Германик, Друз.

Тацит сообщает (Ann. II. 51. 1), что когда в 17 г. н.э. разгорелась борьба за должность претора-суффекта вместо умершего Випстана Галла, «Германик и Друз (оба тогда еще были в Риме) поддерживали родственника (propinquum) Германика Гатерия Агриппу» (здесь и далее перевод А.С. Бобовича, если не указано иное). Ни из приведенной выше фразы, ни из контекста отрывка, ни из значения слова «propinquus» неясно, каким именно было это родство. Прежде чем приступить к поискам ответа на этот вопрос, представляется целесообразным кратко рассмотреть биографии как самого Гатерия Агриппы, так и его отца.

Полное имя кандидата в преторы – Децим Гатерий Агриппа. Его преномен указан в надписях: CIL. VI. 562, 10051; XI. 1356 и у Тацита (Ann. III. 52. 1). Он был плебейским трибуном в 15 г. н.э. (Tac. Ann. I. 77. 3) и претором-суффектом во вто-

Таривердиева Сабина Эльмар кызы – соискатель на кафедре истории древнего мира и средних веков Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина.